Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина—Сталина будь готов!

Цена номера 3 коп.

Пионерская ПРАВДА

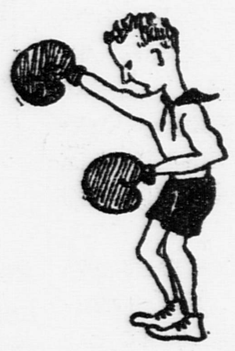
ОРГАН
ЦК и МК ВЛКСМ
28 декабря 1937 г., вторник
№ 175 (1993)

ОТ РЕДАКЦИИ: Все четыре страницы этой газеты мы отдали ребятам звена имени Горького 110-й школы Москвы. Все, что здесь написано и нарисовано, сделали пионеры этого звена. Это не какое-нибудь необыкновенное звено: все, что они делают, может сделать любое звено, где бы оно ни находилось. Но иногда ребята просто не могут додуматься, чем можно было бы заняться. Достоинство этих одиннадцати пионеров в том, что они увидели вокруг себя массу интересных дел.

Здесь, конечно, описано не все, чем может заняться звено, но дополнить это мы предлагаем всем остальным звеньям. Кстати, скоро каникулы. В дни каникул и начинайте действовать. А теперь — слово звену имени Горького.

РАЗРЕШИТЕ ПРЕДСТАВИТЬСЯ!

Один из художников звена — МОСЯ АГРАНАТ.



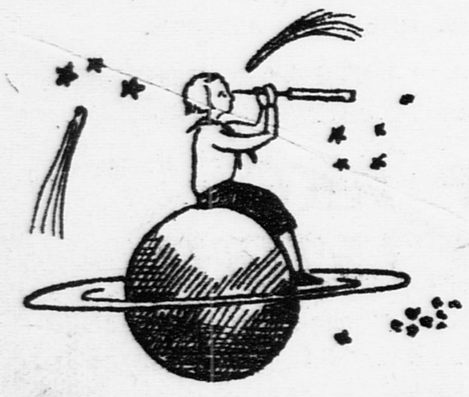
БОРЯ ОСТРОВЕРХОВ — чемпион звена по боксу.

Режиссер кукольного театра и вожатая звена НАТАША ДЗЮБИНСКАЯ.

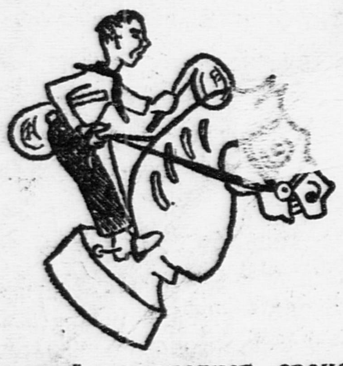
Это наш алеонтолог — БОРЯ СМИРНОВ.

Редкое явление природы— девочка-футболист. Это ЛЕНА КОСТЯКОВА.

Владелец 400 марок ВИТЯ НЕЙГОЛЬДБЕРГ, он же предсовета отряда.



Это СВЕТЛАНА ГУРВИЧ в будущем. Сейчас она тоже часто смотрит в подзорную трубу, но пока с Земли на Сатурн.



Лучший шахматист звена МИТЯ КОЛОМЕНСКИЙ.

ИРА КУЗЬМИНА за своим обычным занятием. (Рисунок почти с натуры).

Лучший бильярдист звена ШУРА РОДИОНОВ.

ЭНЯ ЛЕВИН строит чудесные дворцы, но пока только в воображении.

ИСТОРИЯ ЗВЕНА

Нас 11 человек. Все мы пионеры одного звена. Конечно, каждому из нас хотелось, чтобы все в звене были друзьями. Но у нас это почему-то не получалось. Мы и беседы о дружбе проводили и в стенгазету писали о дружбе, а дружба все же не клеилась.

Вожатые в звене держались от сбора до сбора. На сборах мы только тем и занимались, что переизбирали вожатых. Звено ничего не делало и сваливало всю вину на них.

Наконец нам стало скучно [illegible] мы решили затеять что-нибудь интересное. Так появился журнал «Наша мысль». Это было так интересно, что всем захотелось участвовать в нем. За одним хорошим делом пошли другие. Начались бильярдные турниры в звене, лыжные походы, конькобежные соревнования. У нас обнаружились астрономы, геологи, шахматисты, и каждый из них что-нибудь сделал в звене по своей специальности. А кроме того мы всем звеном много помогали во время выборов в Верховный Совет.

И получилось так, что теперь все 11 человек крепко дружат. У каждого из нас есть не один, а десять друзей. Любой из нас знает, что, если у него что-нибудь случится, он может рассказать своему звену, и никто не отнесется к его делу равнодушно или с насмешкой.

Хорошим может считаться только такой отряд, который состоит из дружных и энергичных звеньев. Мы и хотим быть таким звеном хорошего отряда, где все ребята растут людьми, преданными делу социализма, настоящими сталинцами.

ПЕСНЯ ЗВЕНА

(Ее сочиняли почти все пионеры звена, поэтому фамилий авторов не пишем)

Нас — одиннадцать ребят,
Ловких и умелых,
Первый — Мося Агранат,
Рисовальщик смелый.

Ай, да Мося Агранат,
Рисовальщик смелый!

Год за годом, день за днем
Вот Светлана — астроном,
Командир планетный.

Эх, Светлана-астроном,
Командир планетный!

То, что нынче далеко,
Завтра будет близко,
И Наташе быть в кино
Первою артисткой.

Эх, Наташе быть в кино
Первою артисткой!

Мы тревожим небеса
Шумом голосистым,
Ведь Коломенский — гроза
Лучшим шахматистам.

Наш Коломенский — гроза
Лучшим шахматистам.

Посетим мы много стран,
В том даем мы слово,
Славный будет капитан
Лена Костякова.

Ай, да славный капитан
Лена Костякова!

Наша сильная страна
Воевать не хочет,
Будет Ира Кузьмина
Знаменитый летчик.

Ай, да Ира Кузьмина,
Знаменитый летчик!

Край советский наш богат,
Витя будет дипломат,
Архитектор — Эня.

Нужен нам и дипломат,
Пригодится Эня!

Обо всем не спеть зараз,
Песню кончим скоро.
Шура — первый водолаз...
Боре быть боксером.

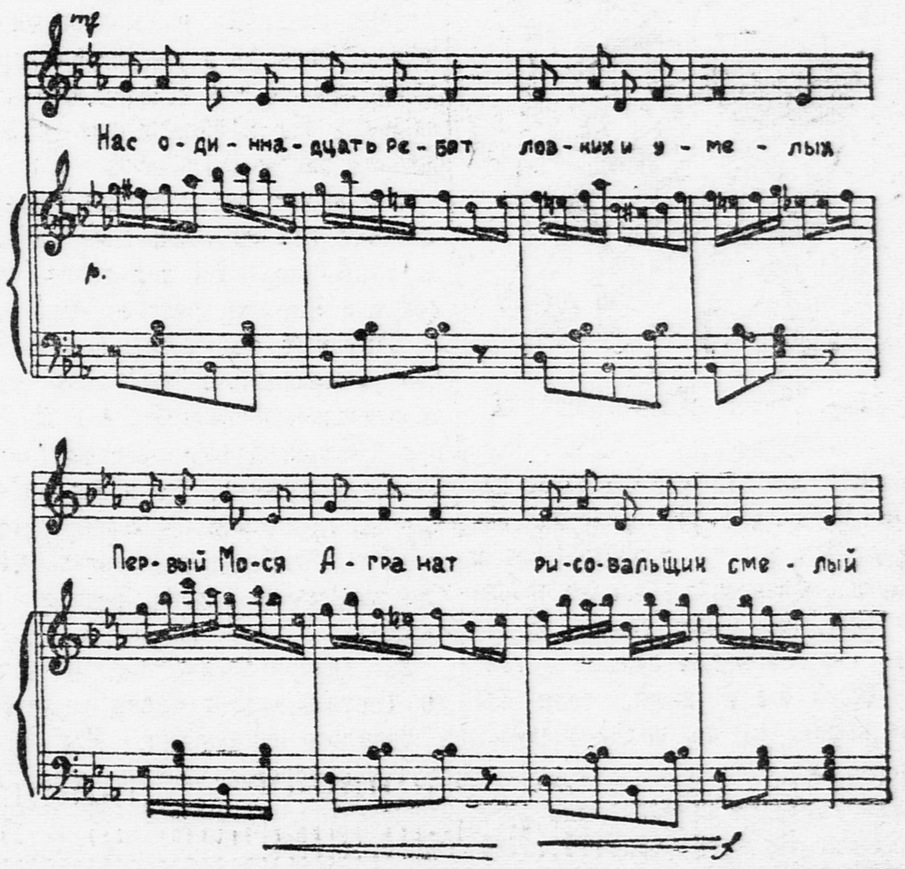
Что ж, не плох и водолаз,
Можно и боксером!

Наконец споет звено,
Дружно и примерно,
Академиком Смирнов
Будет уж наверно.

Академиком Смирнов
Будет уж наверно!

Нас — одиннадцать ребят,
Ловких и умелых,
Не позорим мы отряд
Пионеров смелых.

Ну, и славный же отряд
Пионеров смелых!



Музыка педагога 110-й школы товарища ПОТОЦКОГО

МОИ ПУТЕШЕСТВИЯ... ПО ЗВЕНЬЯМ

Этот рассказ я буду писать от третьего лица.

Жил-был на свете пионер по фамилии Смирнов, а по имени Борис. Особенностью этого пионера было то, что он редко посещал сборы (заметим в его оправдание, что сборы эти были такие скучные, что мухи дохли от тоски, а пионеры мирно засыпали).

Только во 2-й четверти это злополучное звено наметило план работы. Вся 3-я четверть ушла на то, чтобы его переписать в дневник, а в 4-й обнаружилось, что план устарел и надо намечать новый.

Наш герой Смирнов заявил решительный протест против этого скучающего звена, и его перевели в другое. Но другое звено признавать беглеца не хотело, — его вежливо выпроводили со сбора. И начал бедный Смирнов кататься по всем звеньям отряда, нигде не находя себе пристанища.

Наконец ему это надоело, и он не посещал больше никаких звеньевых выборов. И отбиться бы Борису Смирнову от всяких пионерских дел, если не третье звено имени Горького. «Хватит, — сказало ему это звено, — хочешь работать по-настоящему, — иди к нам».

И пошел Борис в это звено и никуда уже теперь не уйдет оттуда. Хорошо быть пионером дружного звена!

БОРИС СМИРНОВ.

? ПОЧЕМУ ?

ВОСЕМЬ МИНУС ВОСЕМЬ

В начале первой четверти у меня было восемь плохих отметок, во второй — две, а теперь — ни одной.

От двух «плохо» мне помогла избавиться Наташа Дзюбинская, от остальных — Боря Смирнов. Боря так усердно со мной занимается, что не дает ни охнуть, ни вздохнуть.

Но моими отметками интересуется не только Боря, а все наше третье звено. Когда меня спрашивают, все ребята так волнуются, как будто отвечают они сами. У нас уже так водится: кто бы из звена ни получил плохую отметку, все ребята огорчаются. А когда кто-нибудь получит «отлично», все звено радуется. Но радоваться приходится чаще, чем огорчаться. Раньше я был исключением, но теперь и я не отстаю.

БОРЯ ОСТРОВЕРХОВ.

Письмо из Ля Эскала

На последнем сборе звена мы читали письмо, присланное из Испании. Вот оно:

«Мы очень завидуем вам, дорогие советские школьники! Сможете ли вы нас понять? Ведь вы не знаете, какой это ужас — война. Вы, наверно, слышали это слово от ваших родителей. Но понять его могут только те, кто видел сам убитых друзей и родных.

Мы живем на берегу Средиземного моря, в маленьком городке Ля Эскала. Это довольно далеко от фронта. Несмотря на это, в начале сентября три фашистских аэроплана разрушили нашу школу и убили много наших товарищей. Они появились днем. Занятия только что кончились. Большинство из нас успело уйти домой. Несколько же человек задержалось вместе с учителями в классах. Фашисты сбросили 9 или 10 бомб. Все были убиты. И теперь мы все время думаем о том, что было бы с нами, если бы они прилетели на полчаса раньше.

Рис. ВИТИ НЕЙГОЛЬДБЕРГА

Теперь наша школа переведена в город. Но нам очень страшно ходить туда. Мы все время смотрим на небо, не прилетят ли опять их самолеты. Смотрим на море, не появятся ли их корабли.

ЛОЛА КОРТАЛЬ, ПЕПИТА ТИГУЗРОС, ЭМИЛИО НУНЬЕС».

★

Мы прочитали это письмо и все сразу подумали одно и то же: «Эх, хорошо бы пригласить этих ребят к нам». Место для них нашлось бы у каждого из нас: девочки взяли бы девочек, мальчики — мальчиков, и ни у кого папа или мама не возражали бы против нового члена семьи — испанского пионера.

Испанские ребята думают, что мы не можем представить себе, как ужасна война, потому что не испытали ее. Да, мы ее не испытали. Но если бы у нас не было революции и товарища Сталина, который сделал нашу страну сильной и непобедимой, может быть, и над нашими городами летали бы фашистские самолеты. Но в Советскую страну они не смеют сунуться!

Мы верим, что испанский народ победит так же, как победил советский народ 20 лет назад, когда нас еще на свете не было.

Ведь и у нас тогда иностранные капиталисты помогали мятежникам-белогвардейцам. И у нас Красная Армия сначала была плохо вооружена. Но наши рабочие и крестьяне сражались героически и побеждали потому, что они защищали свою родину и свободу.

23 декабря республиканцы взяли Теруэль, город очень важный в военном отношении. Мы все страшно обрадовались этому. Да здравствует свободная Испания! Она победит!

ВИТЯ НЕЙГОЛЬДБЕРГ.

КАК МЫ СТАЛИ ПИСАТЕЛЯМИ

Это было в те далекие времена, когда наше звено еще не носило имени Горького, когда ребят силой надо было удерживать на сборах, когда мальчики и девочки не ладили между собой. Одним словом, это было в прошлом году.

Нам всем было скучно, и даже самые изобретательные головы отряда не могли придумать, что бы такое затеять, чтобы разогнать скуку.

И однажды на сборе, когда половина ребят уже успела улизнуть, в голову Светланы пришла идея:

— Будем издавать свой журнал!

— Не выйдет, — сказали некоторые: — для журнала нужны писатели и поэты.

— Выйдет! — закричали остальные.

Так мы решили издавать журнал. Выбрали редколлегию: шесть ребят из нашего звена и двух — из другого.

На первом заседании редколлегии долго спорили, как назвать журнал, чему посвятить первый номер. Мы повесили об'явление о выходе журнала и об'явили конкурс на лучшую обложку.

В классе не верили, что у нас что-нибудь получится. А мы втихомолку собирали материал и сами писали рассказы, очерки, научные статьи, составляли кроссворды, рисовали карикатуры.

Наконец мы принесли в школу трехземпляра первого номера журнала «Наша мысль».

В первом номере у нас были помещены три рассказа, статья наших звеньевых астрономов Лены Стяковой, Светланы Гурвич и Иры Кузьминой, кроссворд и очерк «Муравьи-огородники».

— Неужели вы сами все написали? — не верили ребята.

Журнал в классе понравился. На звеньевых сборах читали наши рассказы и очерки, разгадывали загадки.

Теперь мы выпускаем четвертый номер. Он посвящен Сталинской конституции и выборам в Верхний Совет.

Наши звеньевые писатели, очеркисты, научные сотрудники уже сдали материал.

Где вот поэтов,
сожаленью, нету.
Впрем, может это
не нужно.
(Маяковский)

Но стихи нам все-таки нужны, и если кто-нибудь из ребят хочет нам прислать свои стихи, редколлегия нашего журнала будет этому очень рада.

РЕДКОЛЛЕГИЯ «НАШЕЙ МЫСЛИ».

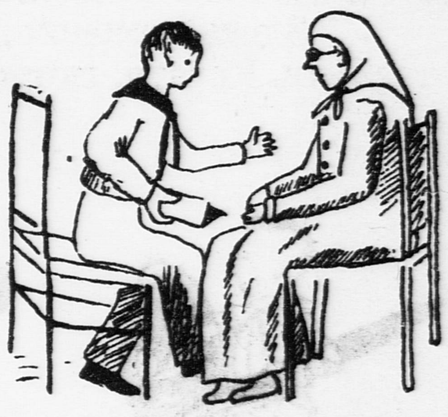
~~Они будут читать~~

Недалеко от нашей школы стоит большой дом. Раньше мы его и не замечали — мало ли в Москве таких огромных светло-серых домов! Но теперь этот дом наш, звеньевой. А познакомились мы с ним так. Ира, Наташа и я были выбраны звеном в помощь агитатору, который работал в этом доме. Сначала мы даже боялись немножко: как-то встретят нас незнакомые люди? Но нас встретили очень приветливо. Ира пришла к неграмотной старушке и читала ей избирательный закон. Даже муж этой старушки — старичок, и тот слушал, хотя ему уже читали об этом на заводе.

Наташа рассказывала трем домашним работницам о том, как происходят выборы в СССР и в капиталистических странах.

Выборы прошли. Таня Федорова, наш кандидат, выбрана в депутаты Верховного Совета. Мы были очень рады этому, потому что, ведь, и наше звено агитировало за нее.

Но что делать звену теперь? Сложить руки и дожидаться следующих выборов? Конечно, нет! Мы нашли себе другое дело.



За время нашей работы мы узнали, что в доме есть неграмотные, и мы решили, что наше звено обязано обучить ирину старушку и домашних работниц хотя бы писать и читать.

МИТЯ КОЛОМЕНСКИЙ.

ПИОНЕР ИКС И ЕГО ПОСТУПКИ

Дело было на уроке. Один член нашего звена — будем называть его Икс — вместо того, чтобы слушать, разговаривал с соседом.

Учительница сказала ему:

— Ты плохо слушаешь, я тебя запишу. И твоего соседа тоже.

После урока она взяла дневник Икса и поставила ему минус. А про соседа забыла.

Икс ужасно заволновался. На перемене он подошел к учительнице и сказал:

— Вы ведь обоих хотели записать, отметьте, пожалуйста, и у него в дневнике.

И немедленно у соседа появился точно такой же минус.

Никому в классе не понравился этот поступок. А вечером на сборе звена мы ему сказали:

— Это не по-товарищески. Зачем ты это сделал?

Он стал защищаться:

— Пионер не имеет права скрывать такие вещи. Я люблю правду.

Но всем было ясно, что дело тут совсем не в правдивости. Если уж он так любит правду, он должен был убедить товарища, чтобы тот не был трусом и сам сказал учительнице о ее ошибке.

И еще с ним был один случай, похожий на этот. И опять мы его назвали ябедой, и опять он обиделся, хотя, если уж кто имел право обижаться, так это мы.

Дело было так. Однажды после уроков у нас была снежная битва. Половина звена сидела за снежной баррикадой, остальные наступали с ручными гранатами и бомбами из снега. Вдруг на «поле сражения» появился Икс.

— Принимай бой! — закричал ему кто-то и кинул снежком.

Но, вместо того, чтобы ответить тем же, Икс повернулся и побежал обратно в школу. Вдогонку полетело еще несколько снежков.

Дело кончилось не очень весело. Икс пожаловался вожатому, что на него обрушилась целая снежная гора, которую подкопало наше звено.

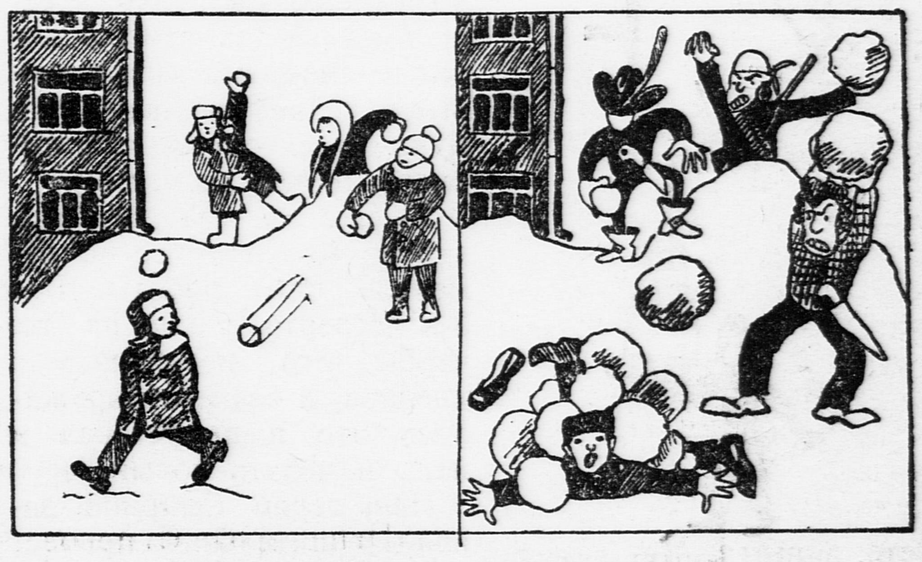
Вожатый проводил его до дому, чтобы «хулиганы снова не напали». А на следующий день все звено имени Горького сидело в кабинете у директора, и директор строго отчитывал нас...

На сборе звена мы сказали:

— У тебя никогда не будет настоящих товарищей, если ты будешь так поступать!

Это не значит, что мы считаем настоящими товарищами таких, которые скрывают плохие поступки других. Нет, мы у себя в звене смело критикуем недостатки товарищей. Если нужно, мы и вожатого и директора пригласим на сбор, но никогда не пойдем ябедничать к ним или говорить неправду.

НАТАША Д.



Так было в действительности. Так — в изображении пионера Икс.

ЗВЕНО НА ЛЫЖАХ

Недавно мы отправились в лесной поход. Мы прошли на лыжах 11 километров. Это была очень веселая прогулка.

В лесу мы занимались следопытством: по следам определяли зверьков и птиц. Это — след белочки.

Его зарисовал Эня Левин. Такие следы нам попадались чаще всех других.

Светлана здесь нарисовала, как мы, визжа, катимся с горы. Визг на рисунке, конечно, не изображен, но, можете нам поверить, мы визжали так, будто скатываемся с Эльбруса, а не с маленькой горки.

СКОЛЬКО ЛЕТ ЗЕМЛЕ

Где бы я ни был, я всегда стараюсь разыскать материал для моей геологической коллекции.

Летом в деревне я нашел окаменелое крыло какой-то гигантской птицы. Оно было очень тяжелое и большое, и привезти его в город я никак не мог. Я отколол от крыла кусочек, стащил его под елку и спрятал под ветвями в надежде, что когда-нибудь сюда вернусь. Может быть, оно и сейчас лежит там.

В моей коллекции есть окаменелые ракушки, обломки различных пород.

Ребята нашего звена знают мое пристрастие к геологии и сами немного интересуются ею. Они предложили мне сделать на сборе звена доклад об истории Земли.

Я просмотрел кучу всяких книг, привел в порядок свою коллекцию и, нагруженный всеми своими окаменелостями, явился на сбор.

Начался сбор, как полагается, с линейки и переклички, а потом—«слово предоставляется нашему уважаемому геологу Смирнову».

Я рассказал о возникновении жизни на Земле, об игуанодонах, которые ходили на задних конечностях, о летающих ящерах-птеродактилях, об ихтиозаврах и, наконец, о появлении человека на Земле.

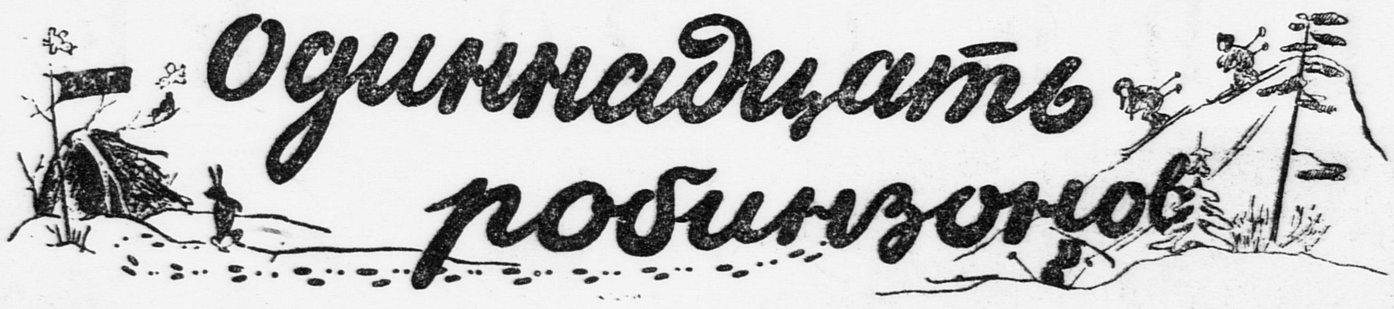
В заключение я показал ребятам свою коллекцию.

БОРЯ СМИРНОВ.

ШАХМАТАХ

В шахматы у нас не играют только Наташа, Лена и Витя. Остальные готовы все перемены просиживать над шахматной доской. Мы хотели было устроить у себя в звене шахматный турнир, потом раздумали: мало народа — и от имени звена предложили устроить общешкольный шахматный турнир. Все, конечно, согласились. Две шестидневки мы сражались за звание первого шахматиста школы. Победителем оказался я.

МИТЯ КОЛОМЕНСКИЙ.



Везло же Робинзону Крузо или детям капитана Гранта! Они попали на необитаемый остров и жили там среди различных опасностей и приключений. Хорошо, если бы наше звено вдруг тоже очутилось на необитаемом острове. Мы жили бы там, как папанинцы на льдине: занимались исследованием, вели научные работы, охотились на диких зверей и боролись с разными опасностями. Все мы собираемся когда-нибудь участвовать в зимовках и экспедициях и делать открытия для нашей родины. Здесь мы могли бы ко всему этому подготовиться. Это было бы куда интереснее, чем у Робинзона, потому что у него был только один Пятница, нас — целое звено.

Трудно найти необитаемый остров возле Москвы, но кто хочет, тот добьется. В один прекрасный день наше звено, в лыжных костюмах, вооруженное топориками, лопатками, компасом, картой и другими вещами, необходимыми путешественникам, отправилось на поиски хотя бы маленького необитаемого островка.

После долгих поисков мы открыли то, что нам было нужно. Это был великолепный, совсем необитаемый остров. Мы были первыми людьми, оставившими следы на его снегу. Там были только следы зверей. От прочих необитаемых островов его отличало только то, что от остального мира он был отделен не бурным океаном, а густой стеной елок и берез.

Так выглядит остров в наших мечтах.

Конечно, прежде всего пришлось подумать о жилье — надежной защите от диких зверей и непогоды. Как всегда в таких случаях, нам помогла сама природа. Ветры и снег изогнули молодое деревцо так, что образовалась естественная арка—вход в будущее жилье. Дальше пошли в дело топорики и лопатка. Мы разровняли снег, нарубили сучьев, собрали валежник, и через полчаса великолепное убежище одиннадцати робинзонов было готово.

В жилище мы оставили записку для других следопытов и путешественников, если судьба закинет их на наш необитаемый остров.

Но нам предстоит еще много дел. Надо спрятать в жилище запасы еды и снаряжения, надо заготовить там топливо, чтобы всегда мы могли найти там пристанище.

ЗИМОВЩИКИ.

Фото В. ГОРШКОВА

УДИВИТЕЛЬНАЯ КОМНАТА

Наше звено сделало очень важное открытие: есть кругом много мест, где можно узнать вещи, о которых не написано ни в одной книге. Мы стараемся отыскать такие места. Недавно узнали, что в нескольких километрах от Москвы есть лаборатория искусственного климата. Узнали — и отправились туда.

Вообразите комнату, в которой стоит трескучий мороз. В нее и летом надо входить в шубе и шапке. По стенам — длинные черные трубы, покрытые пушистым инеем. По середине комнаты — большой ящик с промерзшей землей. Это маленький кусочек Севера: вечная мерзлота, такая же, как в Якутии и Сибири. В ящике, на мерзлой земле, которая оттаивает только сверху, выстроены устои маленького железнодорожного моста. Как раз перед нашим приходом здесь проверяли, как предохранить мост от разрушения в мерзлоте.

Иногда в этот ящик ставят маленькие телеграфные столбы, маленькие фундаменты домов, маленькое полотно железной дороги. В вечной мерзлоте все постройки очень быстро разрушаются. Под ними образуется лед, вспучивается, приподнимает постройку, потом летом оттаивает, постройка опускается, и так — год за годом — вверх и вниз, пока все не растрескается. Здесь, в лаборатории, инженеры учатся, как перехитрить мерзлоту.

Ученые высчитали, что для такой маленькой постройки, какую мы видели в лаборатории, год—тоже маленький: всего двое суток! За этот короткий срок можно узнать столько же, сколько узнали бы, наблюдая настоящую постройку целых триста шестьдесят пять дней.

К тому же в лаборатории можно устроить любую погоду, какая нужна: например, непрерывный дождь на три месяца или несколько лет совсем без дождя. А в природе — пойдет дождь, как раз когда не нужно, и испортит все наблюдения.

Если надо, в лаборатории вместо сибирских морозов устраивают жару, как в Средней Азии, или резкий, холодный ветер, насыщенный туманом, от которого обледеневают самолеты в Арктике. Мы этот ветер испытали на себе. Для нас пустили в ход машину, дающую ветер. Пришлось держать шапки, чтобы не унесло.

СВЕТЛАНА ГУРВИЧ.

Фото В. ГОРШКОВА

ПЛАН ЗВЕНА на январь 1938 года

1. Первый пункт нашего плана — ЕЛКА. Елка будет школьная, но звено к ней готовится уже давно. Каждый делает себе маскарадный костюм.

2. Во время каникул сходим в музей Горького. После этой экскурсии мы сделаем у себя маленькую выставку, посвященную Алексею Максимовичу Горькому, имя которого носит наше звено.

3. Сделаем цветное кино о жизни нашего звена и покажем его на сборе отряда.

4. Устроим поход на лыжах к нашему «необитаемому острову». Там проведем военную игру.

5. Проведем «астрономический» сбор. Доклад сделают наши астрономы—Лена Костякова и Ира Кузьмина. После него будем наблюдать вечернее небо через подзорную трубу их собственного изготовления.

6. Проведем во второй раз соревнования на лучшего конькобежца.

7. После каникул начнем соревноваться по учебе. Мы уже придумали, как устроить доску, на которой будет отмечаться, как кто учится: 11 лыжников — каждая хорошая отметка приближает на один этап к финишу, каждая плохая отодвигает назад. Кто будет первым?

8. В годовщину смерти Владимира Ильича Ленина мы вместе со всем отрядом будем участвовать в торжественном сборе, посвященном Ильичу. К этому сбору наше звено тоже готовится.

Одна против одиннадцати

Мы вызвали на соревнование [illegible] 2-е звено. В назначенное время мы собрались на [illegible]. Из 2-го звена пришла только одна Наташа Доценко. Что же нам всем против одной? И мы решили соревноваться между собой. Сначала побежали мальчики Шура Родионов, Митя Коломенский и Боря Смирнов на 100 метров. Первым пришел Митя.

На 400 метров бежали все вместе. Митя Коломенский — впереди, за ним—Наташа Дзюбинская, а Доценко — самая последняя, но на повороте Доценко рванулась вперед, обогнала всех и к финишу пришла второй.

Первым пришел Митя. Из девочек первое место заняла представительница 2-го звена.

Но погоди, Наташа Доценко, мы с тобой еще потягаемся!

ДЕВОЧКИ.

О ЧЕМ ЗДЕСЬ НЕ РАССКАЗАНО

О ТОМ, как наши звеньевые астрономы сделали себе подзорную трубу и наблюдают вечернее небо.

О ТОМ, как мы нашли и потеряли «двенадцатого члена звена» — маленькую чечеточку, которую мы поймали в лесу и нечаянно упустили.

О ТОМ, как наше звено провело шахматный турнир.

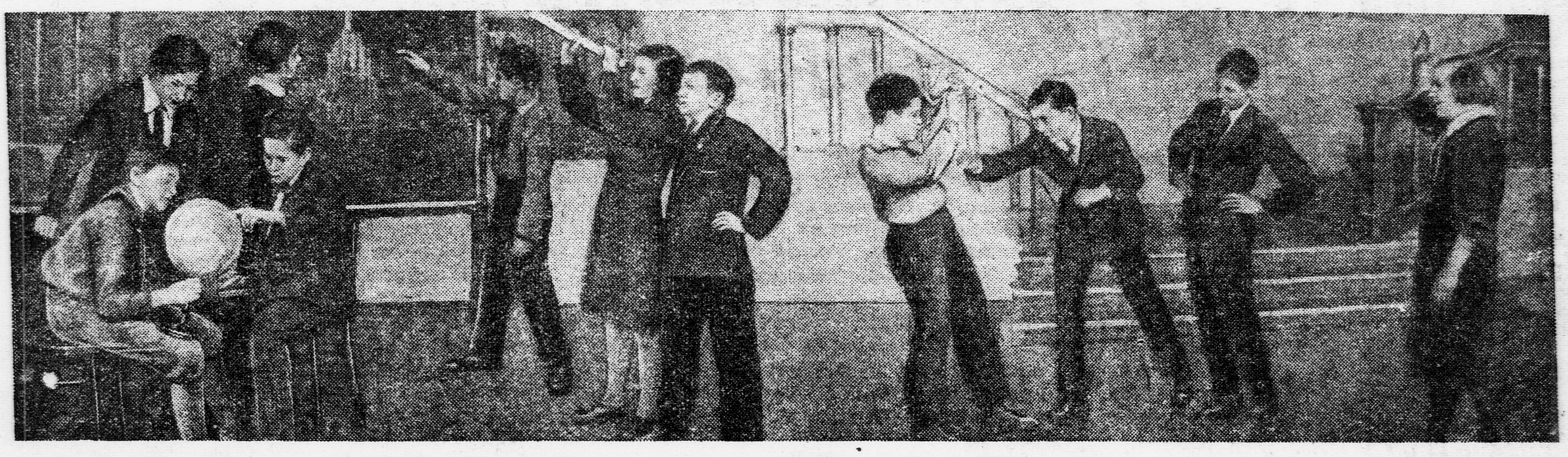
О ТОМ, как сделать цветное кино. Мы у себя в звене устраиваем его, и, наверное, получится хорошо. Мы уже две недели с ним возимся.

И о многих других случаях из жизни нашего звена. Мы об этом охотно написали бы, но нет места.

Если какие-нибудь звенья захотят узнать обо всем этом, мы им напишем, только просим описать и свои дела, чтобы мы могли провести у себя все интересное, что есть у других звеньев.

Письма присылайте в редакцию, а она нам передаст. На конверте так и пишите: звену имени Горького.

★★ ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ ★★



В декабре 1937 года после уроков, как обычно, собралось наше звено. Вы его видите на верхней фотографии. Здесь мы в таком порядке: слева направо сидят Боря Смирнов и Мося Агранат, сзади стоит Лена Костякова. У доски — Ира Кузьмина и Эня Левин. В подзорную трубу смотрит Светлана Гурвич, рядом с ней — Шура Родионов. Дальше—Витя Нейгольдберг, Боря Островерхов, Митя Коломенский и Наташа Дзюбинская.

На этом сборе мы вынесли решение: встретиться ровно через 20 лет. Где бы мы ни находились: на земле, в воздухе, на воде или под водой — в этот день все 11 членов звена имени Горького должны явиться в пионерскую комнату 110-й школы.

★

...Прошло 20 лет. 1957 год. Декабрь. Настал день сбора. Какими мы стали к этому дню, вы увидите на нижней фотографии и по письмам пожилых членов 3-го звена имени Горького.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ. К сожалению, все 11 писем не поместились на этой странице. Печатаем только часть.

★ ★ ★

МОСКВА—ЛУНА—МОСКВА

Раздался телефонный звонок. Я подошел к телефону и, выслушав [illegible], подпрыгнул от радости, хотя это совсем не подобало мне — 33-летнему строгому профессору.

— Витька! — сказал голос в телефонной трубке (это уже было совсем неприлично — меня давно уже все называют по имени и отчеству). — Витька, это говорит Агранат. Ты не забыл, что на сегодня назначен сбор членов звена имени Горького...

Вот в этом месте я и подпрыгнул.

Ровно 20 лет назад, в 1937 году, мы на звеньевом сборе договорились собраться в пионерской комнате нашей старой милой 110-й школы. И вот настал этот день.

Я помню, как 20 лет назад, когда мне было 13 лет, я мечтал о воздушной ракете, которая могла бы совершать путешествия с земли на другие планеты. Я даже пытался тогда сконструировать модель такой ракеты. И вот прошло двадцать лет. Моя мечта сбылась. Я конструктор межпланетных кораблей. Правительство отдало в мое распоряжение весь архив Циолковского, и мне удалось построить такие межпланетные корабли, на которых теперь совершаются регулярные пассажирские и грузовые рейсы Москва—Луна и Москва—Марс. Мои стратопланы летают по всем воздушным линиям мира.

Мой взгляд упал на шкаф, стоящий в моей комнате; в нем в большом порядке стояли многочисленные альбомы с марками. Я продолжал, как и в детстве, собирать марки. Как и в детстве, я собирал только советские марки. Но так как за это время в Советский Союз вошло много новых республик, то у меня уже не 400, а 20.000 марок!

Однако пора ехать на сбор. Времени осталось немного. Но я еще успею заехать на Венеру и захватить Светлану Гурвич, которая за своими научными занятиями могла забыть о сегодняшнем сборе.

ВИКТОР НЕЙГОЛЬДБЕРГ.

РАДИЙ ИЗ МОРСКОЙ ВОДЫ

Когда мне было 13 лет (это было в 1937 году), я мечтал сделать какое-нибудь необычайное открытие. Помню, я тогда пробовал сделать порох, делал самые невероятные химические опыты, но, кроме ожогов, мне мои детские опыты ничего не принесли.

Все растет на свете.
Выросли и дети.

Я стал взрослым мужчиной. Только что кончился всемирный с'езд химиков, где я делал доклад о моем последнем изобретении — добыче радия из морской воды. 20 лет назад на всем земном шаре было всего несколько килограммов радия, а теперь, благодаря моему открытию, его можно добывать сколько угодно.

С'езд происходил в ИССР (Испанская советская социалистическая республика). Мне надо еще забежать в мадридский совсовет — и в путь! Опаздывать на звеньевой сбор нельзя. 20 лет назад нас очень ругали за опоздания.

КОЛОМЕНСКИЙ.

Чемпион бокса

Я давно не был в Москве. Она за это время так изменилась, что я еле нашел нашу школу.

Поднялся на 20-й этаж. Вот пионерская комната. Но где же ребята? В комнате стоят десять пожилых людей, некоторые даже с бородами, и поют басом:

«Нас — одиннадцать ребят,
Ловких и умелых...»

Всматриваюсь в них, как будто знакомые лица, а вспомнить не могу. Вдруг кто-то как гаркнет: «Да это Борька!»

Ребята суют мне «Пионерскую правду», а там на первой странице мой портрет и надпись: «Абсолютный чемпион мира по боксу бывший пионер Б. Островерхов».

ОСТРОВЕРХОВ.

Город в Антарктиде

В шесть часов сбор звена. В моем распоряжении три часа. Я — в Антарктиде. Семь лет назад, в 1950 году, на пустынный берег оледенелого материка высадилась первая партия советских полярников, строителей нового советского города у Южного полюса.

С детства меня привлекали полярные области. И как только я узнала, что правительству СССР нужны опытные люди для освоения Антарктиды, я первая откликнулась на призыв. Меня взяли охотно, потому что до этого я долго работала в Арктике.

Теперь в снежных пустынях Антарктиды вырос большой красивый город Амундсен.

Когда-то свирепые ветры Антарктиды делали жизнь на Южном полюсе почти невозможной, а теперь при помощи гигантских ветросиловых установок они дают свет и тепло чудесному новому городу. Я сажусь в самолет. Внизу, в снежных просторах, мелькают пригороды Амундсена. Вот вольеры птицесовхоза, первого в мире питомника пингвинов. Когда-то они были единственными хозяевами этой земли, а теперь служат человеку!

Самолет мчится с невероятной скоростью. Через двадцать минут будет видна Москва.

ИРА КУЗЬМИНА.

★ ★ ★

РЕЧЬ НА СБОРЕ ЗВЕНА

— Друзья! Вы видите меня сегодня в необычном костюме. Я только что прилетела с Северного полюса. Там я выступала в Большом полярном театре города Папанинска в роли Гамлета. Я очень торопилась на наш сбор и решила не переодеваться.

Друзья! Ровно 20 лет назад, в 1937 году, на этом же самом месте у нас был сбор звена.

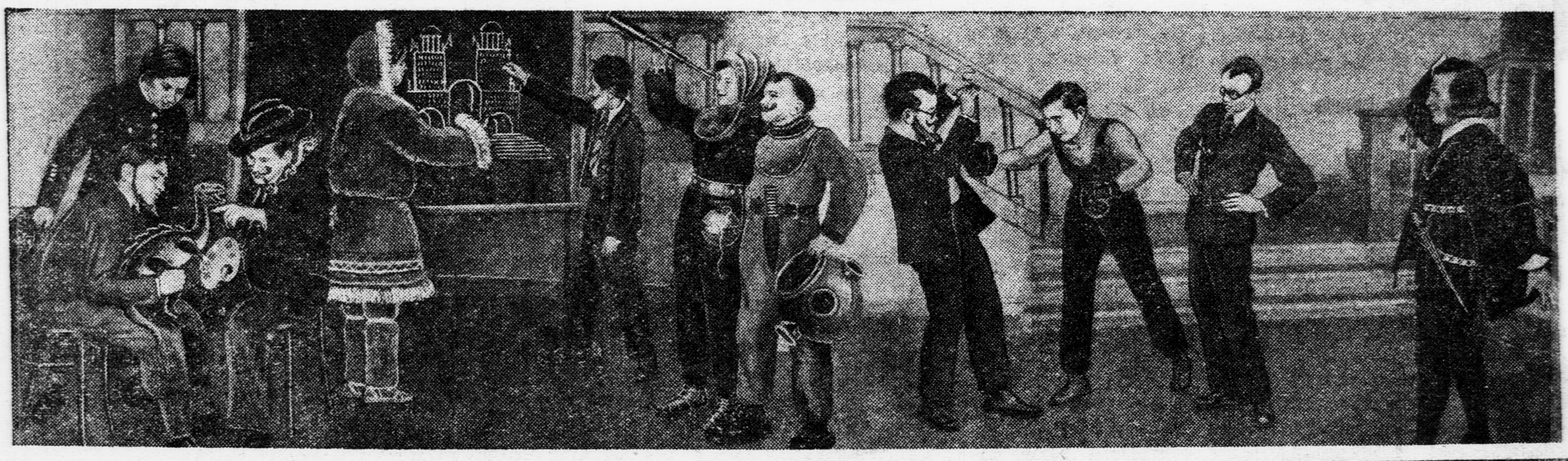
Помните, мы размечтались тогда о своем будущем. Теперь, через 20 лет, мы с гордостью можем сказать, что мы все достигли того, о чем мечтали. Мы сейчас находимся в доме, который построил член нашего звена Евгений Левин. Я приехала сюда с Северного полюса по самому короткому водному пути, который проложил капитан ледокола Лена Костякова. Все газеты пишут об успехах боксера Островерхова. Сбылась и моя мечта: я стала народной артисткой. Мося рисует картины. Витя Нейгольдберг конструирует межпланетные корабли. Светлана на этих кораблях путешествует с планеты на планету. Боря Смирнов — палеонтолог, он даже здесь, на сборе, не может расстаться с динозавром, которого он вырастил в своей лаборатории. Водолаз Шура Родионов распознает тайны морского дна. Научное открытие Дмитрия Коломенского — добыча радия из морской воды — облетело весь мир.

Помните, ребята, как 20 лет назад мы мечтали о том, чтобы во всех странах была советская власть? И эта наша мечта сбылась: почти на всем земном шаре советские республики.

Мы постарели, друзья, но дружба наша живет, и пусть нам будет хоть по сто лет, мы останемся такими же верными друзьями.

Да здравствует звено имени Горького!

НАТАША ДЗЮБИНСКАЯ.



Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж), редакция «Пионерской правды». Отв. редактор А. СТРОЕВ.
Телефоны: для справок — Д 3-33-29, секретариат — Д 3-33-25, отдел писем — Д 3-33-27, отдел информации — Д 3-30-00, отделы школы и пионеров — Д 3-33-24.
Уполномоченный Главлита № В—35385. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 1162.